

Пришедшая с небес

Н. С. Рузанкина,
член Союза Писателей России (г. Саранск, РФ)

40

По моему давнему и очень глубокому убеждению, которое я разделяю с древней китайской династией Цинь, поэты приходят с неба, как пламенный цвет небывалых японских вишен, как радуги горных водопадов, как звезды, тихо блистающие над необъятными горами и иногда неприметно спускающиеся с лиловых и серых круч, чтобы

омыть усталые тела вечных странников в прохладных и чистых реках. Часто начинаешь думать о них как о небожителях, причем о настоящих поэтах, подлинных, к сожалению, при жизни мало оцененных. Издерганное в поисках еды и дешевых шоу и лохотронов, которые вновь сорняками заколосились по стране, население, прочитавшее в

детстве две великие сказки – о Емеле и Иванушке-дурачке, нередко считает тех, кто не сумел реализовать свой поэтический талант, жалкими неудачниками, не приспособленными к жизни. Но я хочу сказать вам о женщине, победившей жизнь, смерть, зависть коллег и «друзей-доброжелателей», об удивительной женщине, которая состоялась как поэт, врач, этнограф, художник, композитор. Поскольку я и сама в молодости была не чужда поэтического дара, я буду говорить лишь о поэзии этой женщины – Светланы Александровны Ламбиной, которая раз и навсегда поразила и покорила меня. Фамилия Ламбина – финно-угорская. Где-то в старинной песне под Омском пелось: «А на ламбинах гуси собирались...»

С. А. Ламбина

Светлана Александровна, которую я за все ее таланты окрестила бы человеком эпохи Возрождения, написала множество книг. Среди них и сборники оригинальных басен, и детские книги. Но вершиной ее творчества, ее душевного и сердечного горения, безусловно, стали стихи о скульптурах Степана Дмитриевича Эрзи.

Человек потрясающей научной и творческой культуры, С. А. Ламбина после тяжелейшей трагедии в ее жизни – смерти единственного сына – в 1982 году переехала в Саранск и занялась научной работой – сначала на кафедре медицинского факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, затем в Мордовском педагогическом

© Рузанкина Н.С., 2009

институте им. М. Е. Евсевьева, где преподавала долгие годы медицину и генетику. Светлана Александровна – кандидат медицинских наук, но ее настоящее призвание – поэзия. И об этом в полной мере говорит книга «Мой Эрзя».

Преклонение перед человеческим гением, способным преодолевать невозможное, звучит, как колокол, в стихотворении «Микеланджело»:

Здесь разгадка, что такое гений?
Стянуты страдальчески морщины.
Озаренье пламенных мгновений,
Мыслей огнедышащих лавины,
Страстью поглощенные минуты,
Дерзость, доведенная до блеска,
И... работы сладостные пути,
И... вершина – в Ватикане фреска!
Микеланджело – лицо гиганта,
Грани утонченного таланта.

Ламбина, тонкий эстет и знаток жизни Эрзи, любит его возлюбленной Мартой, обреченно понимая, что столь хрупкая красота не может удержаться в вечности. А вот поди ж ты! В этом тоже загадка Эрзи – несравненная улыбка Марты пережила все и вся.

МАРТА

Улыбка у Джоконды Леонардо
Загадочна, таит в себе вопрос...
У Эрзи неразгаданная Марта
Волнует прядями остриженных волос.
Что для него весна и свежесть,
Овал спокойного лица
И губ таинственная нежность?
Мы не узнаем до конца...
Она мордовского не знала,
А он французского не знал?
Какая нить их жизнь связала,
Еще никто не разгадал.
Работал он до иступленья,
К себе по-творчески жесток...
Так почему мордовский гений
Головку Марты уберет?

А вот еще из моих любимых и забываемых, посвященных музе истории, несравненной Каллипсо...

КАЛЛИПСО

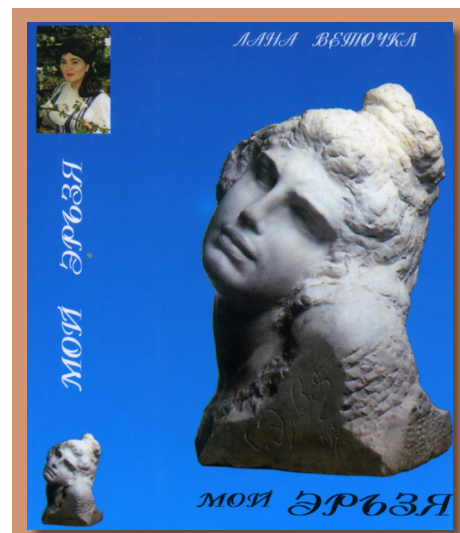
Кто эта нежная в истоме
С волшебным звуком Каллипсо?
От чьих прикосновений стонет,
На кудри опустив лицо?
Бровей изысканных узоры
Природой чуткою даны,
Очей бездонные озера,
Что фантазируют они?
А губы пухлые лукавы,
Как у амуров и детей,
Она не жаждет вечной славы –
Любовь земная ей милей!

Совершенно жуткое ощущение оставляет стихотворение «Иоанн Креститель».

Благородство с мужеством сродни...
Совестью сочится эта рана.
По навету шлюхи принесли
Голову Крестителя Иоанна.
И хотя в очах смеркался белый свет,
Голова, лежащая на блюде,
Горестной судьбе своей в ответ
Прошептала о царевом блюде...

А как виртуозно, с какой любовью разобрала тонкая поэтическая душа Светланы Александровны могучую фигуру Моисея – самое монументальное произведение Эрзи. В древнем патриархе она углядела и символ мудрости – черепаха, и символ власти – льва, и символ терпения – вола. Кроме того, каждая скульптура Эрзи у Ламбиной озвучена не только поэтически, но и музыкально.

Изящная, с удивительным вкусом сделанная книга «Мой Эрзя», я полагаю, послужит достойным подарком для всех любителей и ценителей настоящей поэзии.

А поэты приходят со звезд – это я знаю точно. Больно им в этом мире, нечеловечески больно и одиноко, но они пытаются светить. Для нас. Помните, у Виталия Юшкина: «Я пришел на землю из созвездий, радостных, веселых, озорных...»? Низкий им за это поклон, всем творцам подлинного Слова.

С. А. Ламбина и Н. С. Сафронов

